

Цинь Чжоу поднял трубку, - «Господин Юань».

«Ваша личность больше не будет подвергаться таким испытаниям, а некоторые мелкие «хвосты» были убраны». Юань Ли сказал: «Вы были в Аньши, но человек в Аньши - это не вы, просто у него такое же имя, как у вас».

Юань Ли знал Цинь Чжоу, и понимал, что ему было легко найти замену.

Однако, когда он проверил Weibo сегодня, то обнаружил, что над защитой Цинь Чжоу была совершена большая работа. Было очевидно, что помогали профессионалы.

Кроме того, поскольку с личностью уже давно разобрались, то и с сегодняшним наплывом негатива в обсуждении справились легко.

Юань Ли: «Подождите, я пришлю вам документ, и в будущем вы запомните информацию из этого документа».

«Спасибо, господин Юань».

Повесив трубку, Цинь Чжоу получил документ, присланный Юань Ли.

Когда Цинь Чжоу загрузил файл, он убедился в том, что документ был прислан специалистом с более чем 20-летним опытом работы, без каких-либо пропусков или ошибок.

Хэйт в обсуждении был сведён до минимума, поэтому Цинь Чжоу наконец-то расслабился.

Ночью Цзян Линь остался в номере Цинь Чжоу и захотел с ним поспать.

Они прижались друг к другу на кровати, покрытой одеялом, и много болтали.

Но большую часть времени Цзян Линь говорил, а Цинь Чжоу слушал.

Цзян Линь много говорил о повседневной жизни, но, когда речь заходила о чём-то другом, он всегда возвращался к Юань Ли.

Но после долгого разговора Цзян Линь немного устал, поэтому он прислонился к Цинь Чжоу и прошептал: «Брат Чжоу, почему ты молчишь?».

«Я слушаю тебя», - Цинь Чжоу не мог удержаться от смеха.

«Ты можешь рассказать о своих делах сам, если хочешь конечно».

Цинь Чжоу задумался, но всё же сказал: «Похоже, что и рассказывать особо не о чем, просто снимаемся каждый день».

«Но сниматься тоже весело».

Цинь Чжоу погладил Цзян Линя по голове и ничего не сказал.

Для него съёмки - это просто работа.

Сначала он вошёл в этот круг общения и снимался, потому что съёмки были самым быстрым способом получить деньги, которые он мог откладывать на лечение бабушки.

Сейчас же ему не нужно было экономить на медицинских счетах, отчего он вдруг почувствовал себя немного растерянным.

«Цзян Линь», - Цинь Чжоу опустил голову и пробормотал: «Я немного жалею об этом».

Сожаление о том, что из-за подмены чужой личности фотография его брата попала в Интернет.

«Я пожалел, что в тот день сказал водителю, что иду в острог, и в итоге я единственный, кто выжил».

Цзян Линь спросил: «Что случилось?».

«Просто немного устал», - Цинь Чжоу прошептал.

Иногда он даже не знал, за что держится.

Брат и бабушка уже умерли, и он остался один.

Он вспомнил, что желание брата было действовать, действовать вместе с Пэй Юанем...

Однако теперь Цинь Чжоу сотрудничал с Пэй Юанем, и его желание исполнилось, но сейчас он чувствовал сильное давление на себя.

Ведь это он украл чужие личности, чужие имена и чужие жизни.

Он должен был погибнуть в автокатастрофе в тот день.

«Если бы только я не пошёл в тот день в тюрьму...».

Цзян Линь протянул руку, коснулся головы Цинь Чжоу и утешил его: «Брат Чжоу, не думай об этом».

Цинь Чжоу молчал, закрыв глаза, его сознание становилось всё легче и легче.

Если бы только не та авария.

В начале января съёмка «Грушевого сада» была завершена.

Конец съёмок пришёлся как раз перед ежегодными каникулами, как раз вовремя.

Цинь Чжоу вернулся в Наньчэн.

Поскольку приближался китайский Новый год, у Цинь Чжоу появилось немного свободного времени.

Тем не менее, было довольно много договоренностей после года, и некоторые одобрения и фотографии все размещены после года.

Цзян Линь позвонил и спросил: «Брат Чжоу, не хочешь приехать ко мне на Новый год?».

«Нет».

«Но ты же один...».

Цинь Чжоу: «Всё в порядке, а Су Тан, я встречу Новый год с ней».

Раньше он часто ездил к бабушке на китайский Новый год.

Но теперь бабушки нет, и так получилось, что отношения с семьёй Су Тан довольно напряжённые. И именно этот Новый год он хотел бы провести с Су Тан.

Цзян Линю ничего не оставалось, как сказать: «Тогда я приду к тебе после Нового года».

«Хорошо».

«Пора идти в ресторан «Сумерки» вместе!».

«Хорошо», - Цинь Чжоу согласился.

Китайский Новый год всё близился и близился, и Цинь Чжоу тоже готовится к покупке новогодних товаров.

Так получилось, что Су Тан тоже переехал в Наньчэн, недалеко от места жительства Цинь Чжоу, поэтому они договорились о совместном посещении супермаркета.

В супермаркет вышло много людей, чтобы купить новогодние товары. Они вдвоём надели новогодние шапочки и маски и ходили среди толпы.

В супермаркете были жареные палочки из теста, но людей, которые их покупают, стояло очень много, поэтому нужно стоять в очереди.

Су Тан хотела немного поесть, но прямо перед ней встал Цинь Чжоу, тем самым, отодвинув Су Тан в конец очереди, а сам стал играть со своим мобильным телефоном.

Вдруг Су Тан нахмурилась, увидев эту сцену.

Су Тан потянула Цинь Чжоу, передала телефон и нетерпеливо сказала: «Посмотри на этого учёного, он так раздражает!».

Цинь Чжоу взглянул и увидел селфи.

На фотографии молодой человек с глазами цвета персика улыбается, а под его правым глазом нарисована маленькая родинка в виде слезы.

[Получил приглашение на Black Gold Gala, увидимся позже в этом году~].

Цинь Чжоу сразу узнал этого человека, немного удивился и спросил: «Ты добавила его в друзья?».

«В последний раз, когда мы вместе участвовали в мероприятии, он настоял на том, чтобы добавить меня в свои друзья». Су Тан нахмурилась, - «Как же он меня раздражает, смотреть на него тошно. Каждый день демонстрирует своё богатство».

Су Тан смотрела на экран, и чем больше она думала о нём, тем больше злилась.

«Почему у него есть пригласительное письмо, а у меня его нет?!».

Стандарты выдачи пригласительных писем на Black Gold Gala очень строгие, и те, кто может получить приглашения, как правило, богатые и престижные гости, особенно молодые леди, богатые сыночки своих влиятельных отцов и так далее.

Артисты второго и третьего эшелона не имеют права быть приглашёнными, не говоря уже об интернет-знаменитостях вроде Гу Ифэна.

Су Тан: «Ты не знаешь, селфи, которые он выставляет каждый день, пусть лучше поучиться одеваться у тебя!».

Цинь Чжоу слегка нахмурился и промолчал.

У него не было никаких пересечений с Гу Ифэн, и он даже не произнёс ни слова, но Гу Ифэн был немного похож на него и одевался в том же стиле, что было довольно странно.

«При мысли об этом я чувствую себя так отвратительно!». Су Тан злилась, - «Я даже иногда принимаю тебя за него».

«Забудь об этом, я же не могу контролировать во что он будет одеваться каждый день». Цинь Чжоу утешил, - «Просто не смотри на его селфи».

«Нет, я хочу увидеть их». Су Тан покачала головой, - «Я была зла, когда увидела, что он так хорошо живёт».

Цинь Чжоу сменил тему и спросил: «Сколько оладий ты хочешь?».

Су Тан поспешно подняла голову и увидела, что настала их очередь, поэтому она сказала: «Я хочу две, а одну оладушку принесу Чжисяю позже».

Су Тан всё ещё живёт в общежитии компании, очень близко к Линь Чжисяю.

Но Линь Чжисяю в эти дни была занята, отвечала на объявления, и днём её не было в квартире.

Цинь Чжоу спросил: «Разве она ещё не освободилась? Оладушка может остыть, если ты возьмешь ей».

«Всё в порядке, я спросила, она сегодня освободилась от работы в шесть часов, и я взяла как раз вовремя».

Так Цинь Чжоу купил три оладушки, по одному на каждого человека.

На обратном пути Су Тан несла большую сумку и бормотала: «Подожди, я спрошу у Чжисяо, не хочет ли она встретить Новый год вместе, тогда мы втроём съедим какие-нибудь горячие блюда вместе!».

«Хорошо», - Цинь Чжоу с радостью согласился.

Вскоре они расстались на перекрёстке, и Цинь Чжоу вернулся в квартиру.

На этот раз он купил много новогодних товаров, Цинь Чжоу поставил сумку на стол и медленно начал разбирать вещи.

И как раз, когда Цинь Чжоу уже заканчивал, зазвонил телефон.

Цинь Чжоу посмотрел на мобильный телефон и понял, что звонил агент.

После звонка агент спросил напрямую: «Цинь Чжоу, у меня тут приглашение на вечеринку, не хочешь пойти?».

Цинь Чжоу спросил: «На какую вечеринку?».

«На вечеринку Black Gold Gala».

<http://bllate.org/book/17380/1629933>